

Гандистская кампания за права хариджанов в 1932–1933 гг.

Уллах Павел

Уллах Павел. Гандистская кампания за права хариджанов в 1932–1933 гг. В данной статье рассматривается ход и особенности кампании, проводившейся в указанный период Махатмой Ганди и его сподвижниками с целью улучшения условий жизни хариджанов. Автор сделал попытку определить степень эффективности кампании и рассмотреть с разных позиций некоторые дискуссионные моменты исследуемой темы.

Ключевые слова: Ганди, хариджаны, хариджанский тур, Пунский пакт, бессрочная голодовка.

Уллах Павло. Гандистська кампанія за права хариджанів в 1932–1933 рр. В даній статті розглядається хід і особливості кампанії, що проводилася в зазначений період Махатмою Ганді та його сподвижниками з метою покращення умов життя хариджанів. Автор зробив спробу визначити ступінь ефективності кампанії і розглянути з різних позицій деякі дискусійні моменти досліджуваної теми.

Ключові слова: Ганді, хариджани, хариджанський тур, Пунський пакт, безстрокове голодування.

Ullah Pavel. Gandhi's campaign for the rights of Harijans in 1932–1933. Progress and features of campaign, which was held during mentioned period by Mahatma Gandhi and his associates, are viewed in this article. Author made an attempt to estimate campaign's efficiency rate and to consider some controversial moments of researched topic from different positions.

Keywords: Gandhi, Harijans, Harijan tour, Poona Pact, termless fast.

На данный момент в Индии проводится перепись населения, вслед за которой впервые за последние 80 лет будет отдельно проведена кастовая перепись [25]. Предыдущей переписью населения (2001 г.), было зафиксировано более 166 млн представителей т.н. зарегистрированных каст и отсталых племен [19], против которых так или иначе по-прежнему настроено общество и которые находятся на нижних ступенях социальной лестницы. В связи с этим представляется актуальным рассмотрение вопросов, касающихся резкого подъема интереса индийского общества к проблемам

зарегистрированных каст (хариджанов, как их часто называли в 1930-е), произошедшего во многом благодаря кампании Махатмы Ганди в 1932-1933 гг. Данная статья посвящена всестороннему изучению этой кампании. Дискуссионными в этой теме остаются вопросы о роли религиозного фактора, о влиянии кампании на угасание движения гражданского неповиновения. Данная тема является недостаточно исследованной, поскольку чаще всего включается в общую канву повествования об индийском национально-освободительном движении или о М. Ганди, а отдельно практически не рассматривается.

Среди использованных в ходе исследования источников – официальные документы (Пунский пакт, «Общинное решение»), периодика («Хариджан», «Таймс оф Индия»), мемуары (Г. Д. Бирлы, Дж. Б. Крипалани, Р. Рейнолдса), автобиографии Дж. Неру и Р. Прасада, публицистическая работа Б. Р. Амбедкара, сборники речей и писем Ганди.

Использованную литературу можно разделить на несколько подгрупп: работы о личности Ганди (А. Горев, Е. М. Ш. Намбудирипад, С. Н. Бхаттачарья, Г. Дхаван, Дж. Браун, Д. Далтон), общие работы по истории Индии (Я. Киневич и др.), о национально-освободительном движении (А. А. Чувпило, А. М. Дьяков, Р. А. Ульяновский, П. Б. Ситарамая, Р. Чалапати, К. Бхаратан, Дж. Стенли) и работы о кастовой системе (А. А. Куценков, Е. С. Юрлова, О. В. Мезенцева, Н. Н. Сосина, П. Датт, Б. Хоугхтон, С. Бейли).

Целью данной работы является всестороннее изучение гандистской кампании за права хариджанов. Объект изучения – влияние кампании на положение хариджанов, предмет – сферы и методы её проведения. В связи с этим можно выделить основные задачи: изучить сущность самой кампании, её результаты и проанализировать мнения о её эффективности.

До мероприятий, проведенных Ганди, положение хариджанов было незавидным [14, р. 253]. Деятели Конгресса выделили 4 основные сферы их угнетения: социальная, экономическая, религиозная и политическая, из которых наиболее важной считали последнюю. Однако Конгресс предусматривал не ликвидацию кастовой системы, а лишь более терпимое отношение к хариджанам [12, с. 23]. Махатма Ганди ясно видел в хариджанах огромный резерв для расширения социальной базы партии и придал рассматриваемой нами проблеме общендийское звучание [12, с. 31]. Против кастовой сегрегации выступали Дж. Неру и С. Ч. Бос [14, р. 244]. Организации хариджанов, существовавшие независимо от Конгресса, ставили такие вопросы: уничтожение внеэкономической эксплуатации, пересмотр отношений между высшими и низшими кастами, предоставление неприкасаемым гражданских прав. Все требования дают возможность увидеть некую отчужденность этих организаций от Конгресса [2, с. 36]. Поначалу вопрос о положении хариджанов был второстепенным для всеиндийского движения

гражданского неповиновения и приобрел остроту лишь к началу 1930-х гг., когда лидеры организаций хариджанов стали требовать от англичан своего участия в политической жизни страны, а Ганди посчитал эти требования преждевременными [3, с. 171]. Этими разногласиями не преминули воспользоваться англичане [9].

На Второй конференции Круглого стола камнем преткновения стала проблема создания отдельной избирательной курии для хариджанов – Ганди настаивал, что подобное решение опасно в первую очередь для самих хариджанов и заявил, что начнет бессрочную голодовку в случае его принятия [8, с. 345]. Отметим, что Б. Р. Амбедкар одобрил создание отдельной курии [14, р. 261]. Вскоре после завершения Конференции Ганди был арестован. В тюрьме он написал письма С. Хору и Р. Макдональду, где напоминал о своем заявлении и высказывал свою позицию относительно хариджанов [33, р. 383-385]. В ответах Хор и Макдональд дипломатично писали о нежелательности начала голодовки. Ситуация обострилась после того, как Макдональд, вопреки протестам Ганди издал «Общинное решение», в котором шла речь о создании курии для хариджанов [24].

По «Общинному решению» хариджаны получили специальное представительство в законодательных органах и право избирать депутатов-индусов совместно с кастовыми индусами. В районах, где проживало большое количество хариджанов, были созданы специальные избирательные округа, в которых они получили право голосовать за своих представителей [12, с. 31]. В целом, хариджаны получили меньше мест, чем требовали, и англичане своеобразно компенсировали это – хариджанам дали право двойного голоса, что встретило поддержку Амбедкара. При этом другие лидеры хариджанов – Рао Бахадур и М. С. Раджа, критиковали «Общинное решение» и симпатизирующих ему [28, р. 148; 32, р. 899]. После этого Ганди написал Макдональду о своем неодобрительном отношении к «Общинному решению» и готовности к голодовке в случае его принятия [9, с. 317].

Ганди объявил, что 20 сентября 1932 г. он начнет в тюрьме обещанную голодовку, призванную привлечь внимание общественности к грядущему юридическому обособлению хариджанов, но в итоге превратившуюся в кампанию по улучшению условий их жизни [21, р. 149; 23]. Некоторые видные политики, равно как и английские власти, негативно восприняли решение о начале голодовки [6, с. 391; 1, с. 254; 18, р. 266].

Одной из ключевых проблем нашего исследования является вопрос: какой фактор в действиях Ганди доминировал в тот момент – религиозный или политический? Биограф Махатмы А. Горев считает, что тот не скрывал политических целей своей голодовки [1, с. 254]. По мнению пацифиста П. Церезоля, сотрудничавшего с Ганди, политические цели лежали на поверхности и были прямо связаны с попытками «завоевать для Индии независимость» [15, р. 106]. В пользу явного доминирования политического фактора высказывались

А. Намбудурипад и Дж. Браун [5, с. 90-92; 18, р. 266]. Но публично Ганди отрицал подобные мотивы: он заявил, что это не политический вопрос [22, р. 200]. Таким образом, доминирование политического фактора над религиозным более чем очевидно.

Объявив 20 сентября 1932 года обещанную голодовку, Махатма шокировал общественность. По стране прокатилась волна аналогичных голодовок за права хариджанов, им стали сочувствовать; была проведена неделя отмены неприкасаемости (27.09-2.10.1932), в ходе которой хариджанам открыли доступ к храмам и общественным колодцам, стали проводиться совместные трапезы с ними [18, р. 269; 11, с. 56]. Голодовка Ганди способствовала эмоциональной перестройке индусов, неприкасаемость уничтожить не удалось, но само явление перестало получать общественное одобрение [12, с. 36]. В тот период Дж. Неру казалось, что неприкасаемость «была обречена» [6, с. 392]. Дж. Браун склонна называть реакцию индийцев на голодовку Ганди и её окончание «почти истерической» [18, р. 267]. Р. Прасад говорит несколько сдержаннее [8, с. 345]. П. Б. Ситарамая отметил, что в это время стали появляться предпосылки смягчения общинных конфликтов [32, р. 905]. Дж. Браун и Б. Р. Амбедкар, критикуя общественную реакцию, называли её ложной и утверждали, что вскоре после окончания эйфории закрылись двери открытых храмов, прекратилось братание кастовых индусов и неприкасаемых [13, Ch. 3]. Помимо того, Амбедкар заявил, что вопрос о допуске в храмы – «пустое дело» [13, Ch. 4].

Как же была прекращена голодовка, в ходе которой состояние Ганди резко ухудшалось? Деятели Конгресса созвали в Бомбее конференцию, где лидерам хариджанов и кастовых индусов следовало подписать между собой договор о распределении мест в провинциальных легислатурах, что и было сделано 24 сентября [8, с. 345; 32, р. 902]. Подписанный Пунский пакт почти в 2 раза увеличивал представительство неприкасаемых в провинциальных легислатурах [29]. Получив более широкое представительство, неприкасаемые в то же время теряли право двойного голоса, за что пакт критиковал Б. Р. Амбедкар [13, Ch. 3]. Касательно конфликта Амбедкара и Ганди по данному вопросу автор Кембриджской истории Индии пишет следующее: «... они пришли к совершенно различным выводам относительно того, что правительство должно делать для неприкасаемых» [14, р. 260]. Высококастовые индусы приняли пакт настороженно – с хариджанами впервые говорили на равных [28, р. 154]. «Хинду махасабха» требовал отмены системы резервирования мест для хариджанов в Бенгалии – индусты в этой провинции оказались в меньшинстве [12, с. 37]. Н. Н. Сосина оценивает Пунский пакт негативно: он-де расколол национально-освободительное движение по религиозному признаку и был выгоден только для ИНК, который мог увеличивать число своих кандидатов за счёт мест, зарезервированных для хариджанов [9, с. 318]. В целом, эту точку зрения можно считать правильной. Интересно отметить, что польский индолог Ян Киеневич считает Пунский пакт

соглашением «Хинду махасабхи» и Амбедкара [27, р. 742]. Пожалуй, такое утверждение не совсем верно – под пактом стоят подписи многих видных деятелей Конгресса [32, р. 930-931].

В феврале 1933 г. под эгидой «Хариджан севак сангх» («Общество служения хариджанам») начал выходить еженедельник «Хариджан» [30, р. 32]. В нем развивалась идея постепенной интеграции хариджанов в индусское общество, а тематика статей изначально касалась только вопросов их жизнедеятельности [16, р. 56; 34]. «Хариджан» отличался отсутствием рекламы, так как по замыслу Ганди издание должно было окупаться за счет частных пожертвований [17, р. 97]. «Хариджан севак сангх» в рамках этого еженедельника обнародовал целую серию заявлений для привлечения внимания образованных людей к необходимости улучшить положение хариджанов [14, р. 251]. Ганди ставил задачей этого общества просвещение хариджанов, устранение ритуально «нечистых» элементов из их работы и повседневной жизни [8, с. 347]. Лозунгом организации стал текст резолюции, принятой на Бомбейской конференции 26 сентября 1932 г., где декларировалось равенство в правах кастовых индусов и хариджанов [13, Ch. 4]. Координировала все усилия хариджанского движения новосозданная Всеиндийская лига против неприкасаемости [11, с. 57]. Не менее важной была идея создания самодовлеющей коммуны хариджанов на базе ашрама Сабармати [31, р. 112-114; 14, р. 247-248]. Вопреки замыслу, коммуна жила за счет частных дотаций.

В мае 1933 г. Ганди, будучи в тюрьме, начал голодовку, призванную сломить оппозицию Пунскому пакту [30, р. 116]. Правительство освободило его в первый день голодовки, опасаясь реакции общественности, но ограничило возможность заниматься проблемами уже затухавшего движения гражданского неповиновения, и 9 мая 1933 г. Ганди был вынужден порекомендовать Рабочему комитету Конгресса приостановить движение на 6 недель и сконцентрировать усилия на проблемах хариджанов, для чего начал осенью того же года всеиндийский тур, в ходе которого собирал средства на улучшение жизни хариджанов [32, р. 939, 941; 28, р. 153-154]. Во время проведения тура выявилась явная оппозиция, на Ганди несколько раз было совершено покушение, он нещадно критиковался [8, с. 349]. В общей сложности тур длился 9 месяцев, в течение которых Ганди выступал на собраниях, митингах, проводил встречи и беседы [12, с. 37].

Были ли мероприятия, проводившиеся Ганди, успешными? Сам он подчеркивал, что если неприкасаемость будет упразднена, то это будет иметь далеко идущие последствия [22, р. 199]. Решимость Махатмы в этом вопросе очевидна, но были факторы, которые не зависели от его личных устремлений.

Резкие вспышки энтузиазма, как в случае с реакцией на голодовку 20-24 сентября 1932 г., не могут длиться долго. Это справедливо отмечают как сторонники, так и критики Ганди. Многие не разделяли его точку

зрения на приоритеты в деле эмансипации хариджанов. Дж. Неру считал, что с неприкасаемостью можно покончить только в случае освобождения хариджанов из-под экономического гнета [7, с. 234]. Амбедкар, высказывая аналогичную точку зрения, считал необходимым наделение их землей и упразднение джаджмани [12, с. 69]. На этом фронте Ганди не преуспел, т.к. откладывал решение этого вопроса в пользу предоставления хариджанам политических прав. По словам Р. Прасада, М. Ганди «...считал ... радикальным средством [устранения неприкасаемости] ... полное устранение социальной сегрегации» [8, с. 346]. Дж. Крипалани писал, что неприкасаемость было практически невозможно изжить из-за огромных размеров и разветвленности индуистского общества [28, р. 152].

Мнения исследователей в оценке проведенной кампании разнятся. Джонс Стенли говорит о «коллапсе» кастовой системы [26, р. 134]. Р. А. Ульяновский упоминает о другом аспекте – деятельности Ганди способствовала законодательному провозглашению гражданских прав хариджанов [10, с. 69]. Ганди действительно ставил такую цель, и он её добился. В позитивном ключе о проведенной кампании говорит и А. М. Дьяков [2, с. 37]. «Деятельность Ганди ... носила прогрессивный характер» – подытоживает О. В. Мезенцева [4, с. 39]. «Секрет успеха Ганди – добавляет А. А. Куценков, – кроется в том, что он мастерски соединяет достижения и цели реформации с задачами освободительного движения» [3, с. 169].

Исследователи, оценивающие кампанию негативно, несмотря на это отдают должное стараниям Махатмы. Г. Дхаван считает, что для Ганди ликвидация неприкасаемости была важнее достижения независимости [21, р. 98]. Трудно понять, в каком ключе это утверждается: то ли из симпатий к хариджанской кампании, то ли как упрек на отвлечение от дел первостепенной важности. А. А. Чувпило склонен считать, что ИНК не удалось разрешить кастовую и общинную проблему [11, с. 57]. Против Ганди настроен марксист Е. М. Ш. Намбудирипад, расценивающий деятельность Махатмы как прислуживание интересам индийской буржуазии, да еще и в столь второстепенном деле [5, с. 90]. Противник Ганди по общинному вопросу Б. Р. Амбедкар отзывался о кампании крайне неодобрительно [13].

В ходе исследования автор пришел к следующим выводам. По нашему мнению, Ганди избрал верный способ привлечения внимания общества к проблемам хариджанов – страна живо откликнулась на радикальные меры [20, с. 57]. Порой действия Махатмы критиковались – некоторые считали, что борьбу с неприкасаемостью он сводил преимущественно к культурно-просветительской деятельности [5, с. 193].

После рассмотрения всех интересующих нас вопросов, мнений и оценок, сделаем свои заключения по нескольким пунктам.

Во-первых, оценим важность рассмотренной проблемы. Вопреки некоторым мнениям, факты указывают на то, что вопрос о положении

хариджанов был первостепенным. Махатма пытался привлечь внимание общественности к этой проблеме, не побоялся пойти против соратников, отодвинул на задний план движение неповиновения. Не будем недооценивать Махатму: он был прагматичным политиком и просто так в крайности не бросался. В ходе кампании некоторое время казалось, что решение всех проблем хариджанов уже близко. Но стоило Ганди ослабить своё внимание к этим проблемам, как консервативное индусское общество стало возвращать утраченные в ходе кампании прерогативы.

Во-вторых, как рассмотренная кампания повлияла на жизнь хариджанов? Автор данной работы частично разделяет уже упоминавшиеся точки зрения Дж. Неру, Б. Р. Амбедкара и А. А. Чувпило. Для полного устранения неприкасаемости следовало проделать огромную работу, особенно в деле улучшения их экономического положения. Ганди критикуется за то, что в этом деле он ничего не добился, но он понимал, насколько её решение будет трудным, потому и взялся за сравнительно более легкое дело – предоставление хариджанам политических прав, в чем довольно быстро добился успеха.

В-третьих, возвращаясь к вопросу о соотношении религиозных и политических мотивов в проведении хариджанской кампании и опираясь на мнение большинства исследователей, можно наблюдать в действиях Махатмы политическую подоплеку, успешно представленную им обществу как религиозное стремление помочь несправедливо угнетенным.

Литература

1. *Горев А. В.* Махатма Ганди / А. В. Горев. – М., 1989.
2. *Дьяков А. М.* Национально-освободительная борьба народов Индии и рабочее движение на первом этапе общего кризиса капитализма / А. М. Дьяков. – М., 1957.
3. *Куценков А. А.* Эволюция индийской касты / А. А. Куценков. – М., 1983.
4. *Мезенцева О. В.* Роль индуизма в идеологической борьбе современной Индии / О. В. Мезенцева. – М., 1985.
5. *Намбудирипад Е. М. Ш.* Махатма Ганди и гандизм / Е. М. Ш. Намбудирипад. – М., 1960.
6. *Неру Дж.* Автобиография / Дж. Неру. – М., 1955.
7. *Неру Дж.* Взгляд на всемирную историю. Письма к дочери из тюрьмы, содержащие свободное изложение истории для юношества: в 3 томах / Дж. Неру. – М., 1981 – Т. 2.
8. *Прасад Р.* Автобиография / Р. Прасад. – М., 1961.
9. *Сосина Н. Н.* Использование английскими колонизаторами кастовой системы / Н. Н. Сосина // Касты в Индии / Под ред. Г. Г. Котовского. – М., 1965. – С. 296-322.
10. *Ульяновский Р. А.* Три лидера великого индийского народа / Р. А. Ульяновский. – М., 1986.

11. Чувпило А. А. Политический курс Индийского национального конгресса и внутрипартийная борьба в 30-е годы XX века / А. А. Чувпило. – Харьков, 1996.
12. Юрлова Е. С. "Неприкасаемые" в Индии / Е. С. Юрлова. – М., 1989.
13. Ambedkar B. R. What Congress and Gandhi Have Done To The Untouchables / B. R. Ambedkar. [On-line resource]. Режим доступа: <http://www.ambedkar.org/ambcd/41A.What%20Congress%20and%20Gandhi%20Pre%20face.htm>. Access – May 7, 2011.
14. Bayly S. Caste, Society and Politics in India from the Eighteenth Century to the Modern Age / S. Bayly // The New Cambridge History of India. – Cambridge, 2008. – Vol. IV/ – Pt. 3.
15. Bharatan K. The Indian Struggle for Freedom (through western eyes) / K. Bharatan. – Rajamundry, 1938.
16. Bhattacharyya S. N. Mahatma Gandhi The Journalist / S. N. Bhattacharyya. – Bombay; Madras, 1965.
17. Birla G. D. In the shadow of The Mahatma / G. D. Birla. – Bombay, 1957.
18. Brown J. M. Gandhi: Prisoner of hope / J. Brown. – New Haven; London, 1989.
19. Census Data 2001. Scheduled Castes & Scheduled Tribes Population. [On-line resource]. Режим доступа: http://www.censusindia.gov.in/Census_Data_2001/India_at_Glance/scst.aspx. Access – May 23, 2011.
20. Dalton D. Mahatma Gandhi: Nonviolent power in action / D. Dalton. – New York; London, 1993.
21. Dhawan G. The Political Philosophy of Mahatma Gandhi / G. Dhawan. – Ahmedabad, 1962.
22. Gandhi M. K. To The Students / M. K. Gandhi. – Ahmedabad, 1958.
23. Gandhi's Interview // Times of India – 1932. – September 21.
24. Houghton B. The Communal Award and Gandhi / B. Houghton. [On-line resource]. Режим доступа: http://www.marxists.org/history/international/comintern/sections/britain/periodicals/labour_monthly/1932/12/x01.htm. Access – May 4, 2011.
25. Indian cabinet approves caste-based census for 2011. [On-line resource]. Режим доступа: <http://www.bbc.co.uk/news/world-south-asia-11241916>. Access – April 9, 2011.
26. Jones Stanley E. Mahatma Gandhi. An Interpretation / E. Stanley Jones. – New York; Nashville, 1948.
27. Kieniewicz J. Historia Indii / J. Kieniewicz. – Wroslaw, 1980.
28. Kripalani J. B. Gandhi His Life and Thought / J. B. Kripalani. – New Delhi, 1970.
29. Poona Pact. [On-line resource]. Режим доступа: <http://www.ambedkar.org/impdocs/poonapact.htm>. Access – May 13, 2011.
30. Rau Chalapati M. Gandhi and Nehru / M. Chalapati Rau. – Bombay, New York, 1967.
31. Reynolds R. A quest for Gandhi / R. Reynolds. – New York, 1952.
32. Sitaramayya P. B. The History of The Indian National Congress (1885–1935) / P. B. Sitaramayya. – Madras, 1935.
33. *The Collected Works of Mahatma Gandhi* (June–August 1932) – Ahmedabad, 1972.
34. *Week to Week* // Harijan. – 1933. – February 18.